

Вскороости привели лекаря, лечившего наложницу Юй, и управляющего аптекой «Дэжэньтан». Ань Чанцин бросил быстрый взгляд на госпожу Ли: как и ожидалось, среди сопровождавших ее служанок незаметно появилась еще одна.

Уголки его губ слегка изогнулись. Снеся с лица все эмоции, он уставился на дрожащих от страха лекаря и управляющего и, подражая суровому тону Сяо Чжигэ, грозно спросил:

— Отвар, который наложница Юй принимала каждый день, ядовит. Это ваших рук дело?

Управляющий растерянно похлопал глазами, а осознав сказанное, запричитал и стал слезно божиться, что невиновен. Лекарь при виде этого тоже поспешно забился лбом о пол. Объятый ужасом, он поднял взгляд, но, встретившись с тяжелым, словно осязаемым взглядом Ань Чанцина, тут же уткнулся головой в землю и принялся коситься на госпожу Ли.

Госпожа Ли сидела со струной выпрямленной спиной и смотрела строго перед собой, лишь ее правая рука невзначай перебирала на запястье четки из бодхи.

От автора: Сонсон: А меня сегодня нет :)

Взгляд лекаря застыл на этих четках из бодхи, и лицо его в то же мгновение смертельно побелело. Стоящий рядом на коленях управляющий все еще непрерывно отнекивался; лекарь же рассеянно повернул голову и бессмысленно закивал в такт его словам.

— Оба твердят, будто ни при чем, но ведь яд не мог взяться из воздуха, — Ань Чанцин поднял со стола пиалу с чаем, сделал маленький глоток и поставил ее обратно. Фарфор со стуком опустился на твердое красное дерево. — Не лучше ли допросить их по отдельности? Выяснить весь порядок — от осмотра больной до выдачи снадобий, допросить каждого, через чьи руки проходили лекарства, а затем сличить показания. Если они сойдутся — прекрасно. А если нет...

Взгляд Ань Чанцина обдал холодом:

— В пыточной поместья князя уж точно докопаются до правды.

Оба стоящих на коленях человека задрожали и припали к полу:

— Мы выложим все до единого слова, ничего не утаим!

Госпожа Ли слегка приподняла веки, окинула их быстрым взглядом и снова опустила глаза; лишь четки из бодхи на ее запястье стали вращаться еще быстрее.

— Ванфэй, здесь поместье Ань, а не Храм Дали, — наконец подал голос долго молчавший Ань Чжикэ. В его взгляде читалось крайнее недовольство. — К тому же не факт, что яд подсыпали именно они. Зачем же пугать их пыточной?

Ань Чанцин не уступил ни на шаг:

— Если отец считает, что я вершу самоуправство, можно пригласить председателя Храма Дали.

— Ты!.. — поперхнулся Ань Чжикэ. Разумеется, он не смел привлекать к расследованию людей из Храма Дали. Мало того что семья Ань станет посмешищем для всего Ецзина... если всплывут давние грехи, добром это точно не кончится.

— Хочешь допрашивать — допрашивай, — раздраженно взмахнул рукавом Ань Чжикэ.

— Те Ху, отведи его в боковую комнату.

Те Ху повиновался: он сначала увел лекаря и запер его в соседнем покое, оставив в зале только управляющего.

Управляющий стоял на коленях посередине, у него подгибались ноги. Ань Чанцин восседал на главном месте, прочие домочадцы семьи Ань сидели по обе стороны, а вместе со слугами и служанками на управляющего было устремлено более десятка пар глаз. От этого пристального внимания его прошиб ледяной пот.

Ху Шифэй спрашивал — тот отвечал, выложив абсолютно все, вплоть до таких мелких деталей, как то, что снадобья для наложницы Юй всегда выбирали подешевле и хуже качеством. Допрос затянулся на целый полчаса.

Листы в руках Ху Шифэя были исписаны до конца. Он аккуратно сложил их и преподнес Ань Чанцину, после чего перешел к следующему допросу.

Лекарь по фамилии Ван уже перешагнул полувековой рубеж. Проведя полчаса в одиночестве в боковой комнате, он вернулся со столь подгибающимися ногами, что не свалился на пол лишь благодаря Те Ху, удерживавшему его под руки.

Ху Шифэй начал допрос по порядку. Из-за долгих лет службы в армии его манера допрашивать казалась мягкой, однако вопросы цеплялись один за другой, бьё строго в самую суть, так что допрашиваемый едва успевал опомниться. Лекарь Ван ответил лишь на несколько вопросов, а его лицо и голова уже покрылись обильным потом.

Его бегающий взгляд невольно метнулся в сторону госпожи Ли.

В глазах госпожи Ли вспыхнул ледяной огонь. Острый ноготь прошлся по деревянной бусине, оставив на ней заметную царапину.

Ху Шифэй продолжал донимать его вопросами — один острее другого сыпались на голову бедного лекаря. Ван уже совершенно потерял нить: в ушах шумели непрерывные расспросы, а перед глазами стояли те самые четки из бодхи — вещь, которую годами носила его старая мать.

Обливаясь потом, лекарь поднял голову и смутным взором обвел зал. Внезапно, откуда только силы взялись, он сорвался с места и стремительно бросился головой на ближайшую колонну.

В то же мгновение брызнула кровь, и в зале поднялась суматоха.

Лекарь Ван рухнул на пол, пару раз содрогнулся и замер. Ху Шифэй первым подскочил к нему, приложил пальцы к носу и качнул головой Ань Чанцину:

— Мертв.

Женщины, испытывая липкий страх, отхлынули подальше от той колонны.

Старая госпожа, схватившись за лоб, непрерывно шептала молитвы и велела слугам скорее убрать тело. Ань Чжикэ придерживал ее под руку и, крепко насупившись, с холодом взглянул на Ань Чанцина:

— Человек мертв. Теперь-то ванфэй доволен?

Ань Чанцин и сам не ожидал, что лекарь решится на самоубийство.

Изначально он лишь хотел принудить лекаря к признанию. Яд в отвар наложницы Юй сегодня подсыпали с его согласия Ху Шифэй и Чжао Ши — исключительно ради того, чтобы заполучить неопровержимые улики и заставить виновных врасплох.

В противном случае, если бы он просто заявил, что Цяньчжунцзинь в сочетании со снадобьями превращается в яд, лекарь при очной ставке легко свалил бы все на нехватку познаний в медицине. А стоящая за ним госпожа Ли и вовсе спала бы спокойно: откуда ей, простой женщине, не покидающей внутренних покоев, знать о таких тонкостях, если даже лекарь о них не ведал?

Лишь тщательно все взвесив, Ань Чанцин решился на этот рискованный шаг — взять лекаря и госпожу Ли на понт. Стоило лекарю в панике сознаться в отравлении, как Ань Чанцин — независимо от того, выдаст ли тот заказчика, — смог бы вынудить Ань Чжикэ отпустить с ним родную мать и сестру. Что же касается госпожи Ли, для нее у него припасены еще козыри.

Вот только он не думал, что госпожа Ли окажется еще более жестокой и хладнокровной, чем он предполагал. Она сумела довести лекаря до самоубийства прямо на глазах у всех!

Незаметно коснувшись взглядом госпожи Ли, которую с испуганным видом прикрывали служанки, Ань Чанцин усмехнулся:

— С чего бы рядовому лекарю травить наложницу Юй, если у них не было никаких личных счетов? За ним явно кто-то стоит. Раз уж он покончил с собой, страшись наказания, и нить оборвалась, чем гадать вслепую, лучше поручить это дело Храму Дали.

— Не смей! — гневно выкрикнул Ань Чжикэ. — Злоумышленник понес кару, а наложница Юй не пострадала. На этом дело закрыто! Если поднимется шум, семья Ань станет чучелом на смех всему Ецзину!

Лицо Ань Чанцина потемнело, и он наконец сбросил маску вежливости:

— Какое мне дело до того, станет ли семья Ань смехотворой? Я знаю лишь одно: пока истинный виновник не найден, жизнь наложницы Юй в опасности каждый день! Что важнее — человеческая жизнь или спесь вашей семьи Ань?

— Никто и ничто не может быть важнее векового наследия наших предков! — рявкнул Ань Чжикэ.

— В таком случае пусть господин канцлер и дальше чахнет над этим вековым наследием, — с нарастающей насмешкой произнес Ань Чанцин. — Наложницу Юй я забираю в поместье подлечиться. Юй-эр поедет с ней.

Ань Чжикэ на мгновение замер, уставившись на него так, словно видел впервые. Спустя долгое время он трижды повторил «хорошо» и процедил с лютой ненавистью:

— Хорошо, просто отлично! Так вот какой замысел ты вынашивал с самого начала?! Не знал, что ты у нас эдакий хитрец.

— Господин канцлер о многом даже не догадывается, — Ань Чанцин встретил его взгляд и слегка улыбнулся. — Ну так как?

Ань Чжикэ гневно взмахнул рукавами и поднялся:

— Наложница Юй может отправиться в поместье на лечение, но Юй-эр останется! Весной у нее свадьба, ей нужно готовиться к замужеству дома. Что за непотребство — уезжать в такое время с наложницей в поместье?!

Ань Чанцин, разумеется, не принял этот довод. Готовиться к свадьбе? Состоится ли эта свадьба вовсе — большой вопрос. Он ни за что не оставит наивную, хрупкую сестренку одну в этой людоедской резиденции канцлера.

— Приготовления к свадьбе подождут. Юй-эр живет и ест вместе с матушкой, а истинный преступник все еще на свободе. Если матушка уедет в поместье и сестренка останется одна, мало ли что может случиться... — Ань Чанцин слегка опустил глаза и неторопливо закончил: — Или все же пригласить председателя Храма Дали? Найдете злодея — и у всех душа будет спокойна.

Ань Чжикэ впервые в жизни оказался загнан в угол подобным образом, причем обошел его на повороте рожденный от наложницы сын, на которого он раньше даже смотреть не удостоивал. Он взирал на Ань Чанцина с такой ненавистью, словно перед ним стоял не собственный ребенок, а заклятый враг, и с чеканной злобой выплюнул:

— Пусть едет!

— Благодарю, господин канцлер, — на губах Ань Чанцина наконец расцвела искренняя улыбка. — В доме полно дел, так что я заберу их в поместье прямо сегодня.

С этими словами он слегка кивнул собравшимся и в сопровождении Те Ху и Чжао Ши вывел наложницу Юй и Ань Сяньюй из парадной залы.

Подойдя к дверям залы, Ань Чанцин заметил силуэт и, остановившись, окликнул:

— Вторая тетушка.

Госпожа Сунь к этому моменту уже привела себя в порядок и выглядела вполне вменяемо. Раньше ее в зале не было, но раз она появилась здесь сейчас, то, скорее всего, уже провела об учиненном разбирательстве.

<http://bllate.org/book/18381/1767607>